

**НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИСХАН-ПАШЕ В
РОССИЙСКОЙ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

**RUSYA GAZETELERİNDE İSHAN PAŞA HAKKINDA BAZI
BELGELER**

**SOME DOCUMENTS ABOUT İHSAN PASHA IN RUSSIAN
NEWSPAPERS**

Альфина Сибгатуллина*

[Yıl: 1, Sayı: 1, Kış 2008, s. 173-181.]

РЕЗЮМЕ

В статье приводятся газетные материалы 1914-1915 гг. о командире 9-го корпуса османской армии Исхан-паше, который попал в русский плен во время Сарыкамышской битвы. В них сообщаются подробности пленения генерала и его штаба, условий передвижения в Сибирь, его побега из Читы и помощи ему казанских татар.

Ключевые слова:

Исхан-паше, Россия, Сарыкамышской, казанских татар

ÖZET

Bu makalede Sarıkamış savaşında Ruslara esir düşen 9. Kolordu komutanı İshan Paşa hakkında Rus basınında 1914-1915 yıllarda çıkmış yazılar ele alınıyor. Onlarda tümgeneralin esir düşme vak'ası ve Sibirya yolculuğu esnasındaki durumu, sürgün yeri Çita'dan firarı ve Kazan Tatarlarının ona yardım etmeleri hakkında yeni belgeler veriliyor.

Anahtar Kelimeler:

İshan Paşa, Rusya, Sarıkamış, Kazan Tatar

Прошло более 90 лет после так называемой Сарыкамышской операции, которая имела переломное значение

* Prof. Dr. Elfina Sibgatullina, Rusya Bilimler Akademisi Şarkiyat Enstitüsü / Moskova-RUSYA [Доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института Востоковедения Российской Академии Наук.]

на Кавказском фронте Первой мировой войны. Зимой 1914-1915 гг. Российская армия разгромила турок, которые пытались завладеть Сарыкамышем (ныне Турция, вилайет Карс)-конечной железнодорожной станцией в тылу основной группировки Кавказской армии, откуда открывался путь в Грузию. Сражение за Сарыкамыш шло с переменным успехом. Обе стороны несли тяжелые потери. В начале января 1915 года в результате контрнаступления русских, был окружен и уничтожен турецкий 9-ый армейский корпус, в плен попали более ста османских офицеров во главе самого командира 9-го корпуса генерала Исхан-паши и более двух тысяч аскеров. Из сорганизованной 90 000 армии первоначальной силы, по официальным подсчетам, вернулось только 12 000 человек. Все остальные были убиты, захвачены в плен, погибли от голода или на снежных биваках без палаток замерзли. Между возвратившимися солдатами скоро развился сыпной тиф, унесший еще многочисленные жертвы¹. Эти данные малоизвестны турецким читателям, большая часть которых склонна считать, что при Сарыкамышской операции солдаты османской армии скорее всего замерзли и в плен почти не попали. Между тем, по телеграммам Петербургского Телеграфного Агентства (ПТА) видно, что за время с 1 декабря 1914 г. по 20 января 1915 г. в Тифлис проследовало пленных турок: офицеров – 326, из которых 60% штабные офицеры и 14 220 солдат². В результате самой Сарыкамышской операции были захвачены, помимо Исхан-паши, его штаб, все командиры дивизий, их заместители и начальники штабов 17, 18 и 29 пехотных дивизий 9 корпуса в составе 106 турецких офицеров и нескольких сот солдат, 30 орудий, 20 пулеметов, много боеприпасов, вьючные транспорты, лагерь и прочее имущество.

Самым заметным лицом среди турецких военнопленных в этот период был, разумеется, сам генерал Исхан паша – командир 9 корпуса армии. Как известно, генерал впоследствии убежал из плена и потом, после возвращения на родину, в 1919 г. написал свои воспоминания о плене³. В российских газетах 1914-1915 гг. сохранилось довольно много информации о его пленении, перемещении по России и отправлении в Сибирь. Здесь мы хотим привести наиболее интересные факты, которые отражались в газетах того периода. В телеграмме от 14 января сообщаются имена других офицеров, которые были рядом с генералом: «Во время Сарыкамышской операции нашими войсками взяты в плен: командир 9-го турецкого корпуса генерал-майор Исхан-паша, начальник штаба 9-го корпуса генерального штаба подполковник

Сейд бей Гусейн-паша, начальник штаба 10-го корпуса генерального штаба майор Лютфи бей, начальники всех трех дивизий 9-го корпуса, 170-ой дивизии генерального штаба полковник Тахир бей, вступивший в командование дивизией вместо раненого полковника Амираза бей, 28-й дивизии генерального штаба полковник Эджем бей, 29-го генерального штаба полковник Ариф бей – все трое вместе со своими штабами.

Кроме того взяты в плен офицеры штаба третьей турецкой армии генерального штаба третьей турецкой армии генерального штаба майоры: Нусух бей, Измаил Хаки-бей, капитаны Ахмет Хилми бей, Юсуф-бей и несколько десятков штабных офицеров, занимавших должности не ниже командира полка»⁴.

Все они были доставлены в Тифлис. Пребывание сюда турецких офицеров 9-го корпуса продолжалось в течение всего января 1915 г.: «Доставлены в Тифлис раненые турки (около 600 ч-к) из которых 15 офицеров и 1 мулла. Все они – участники боев под Сарыкамышем и принадлежат к составу захваченного 9-го корпуса. Среди пленных офицеров 3 капитана, 1 майор, 2 подполковника, остальные поручики. Обращает на себя внимание раненый сын арабского принца из Триполи - Гелипп Эфенди, поручик. Отца зовут Исмаиль. Все почти офицеры владеют французским языком. Кроме полковника Шески бей Салих оглы и двух капитанов, - все офицеры – молодые люди»⁵.

Со ссылкой на ПТА газета «Отклики Кавказа» пишет: «При взятии в плен под Сарыкамышем командира 9-го корпуса Исхан Паши при нем была найдена ведомость с перечислением полков и батальонов, уцелевших из состава 5 корпусов к концу Сарыкамышских боев и с указанием численного их состава. Эта ведомость устанавливает, что к концу Сарыкамышской операции 9-ый корпус фактически перестал существовать, т.к. во всех трех дивизиях осталось 900 боеспособных нижних чинов»⁶.

Читаем первые сообщения в прессе о самой личности генерала Исхан-паши, они довольно лестные:

«Исхан-паша.

На новый год, вместе с партией пленных турок, взятых нашими войсками в плен в бою под Сарыкамышом, через Ростов-на-Дону был провезен командир 9-го турецкого корпуса генерал Исхан-паша. В вагоне вместе с генералом, находились некоторые из чинов его штаба, разделивших участь своего командира. Всего в партии пленных, провезенных с Исхан-пашой, насчитывается 107 офицеров и 1200 нижних чинов.

Пленные турецкие солдаты представляют собой крайне печальное зрелище. Худые, истомленные лица, грязные лохмотья вместо одежды, тупое равнодушное выражение почти у всех свидетельствуют о печальном состоянии турецкой армии. Немногим более выгодное впечатление производят турецкие офицеры... И среди них тем более резко выделяется полная достоинства фигура Исхан-паши. **Пленный турецкий генерал производит впечатление прежде всего высоко интеллигентного человека.** По словам администрации поезда, генерал прекрасно владеет французским языком. **Носит генеральскую тужурку, сверх которого одета простая походная шинель, не имеющей на себе никаких признаков, отличительных генерала от любого солдата»** ⁷.

Казанская газета сообщает о перемещении Исхан-паши и его товарищей в направлении в Сибирь: «14 января через Екатеринбург были перепровождены две больших партий пленных турок, арабов, австрийцев и германцев. Первая партия состояла из 890 человек, другая из 800. В одном из поездов оказался и весь генеральный штаб 9-го турецкого корпуса во главе с самим командиром корпуса Исхан Пашой, его адъютантом и 100 офицерами других частей турецкой армии.

Все офицерство размещено в вагонах второго класса, Исхан Паша, на вид весьма скромный старик, все время находится в кругу своих ближайших соратников, подполковника Шериф бей и капитанов Мемет бей и Зыя бей.

Пленники, видимо, чувствуют себя довольно спокойно, и вступают в разговор, выражая свое сожаление, что не могут свободно объясняться по-русски.

Сам Исхан Паша совершенно не владеет русским языком. Шериф бей, беседуя с публикой, рассказал о своем пленении. Все им передаваемое сходится с сообщенными в агентских телеграммах»⁸. Имеются сведения об Исхан-паше и в татарских газетах, которые выходили в это время на арабской графике⁹.

Пленил турецких пашей командир 14-й роты 154 п. Дербентского полка капитан Вашакидзе. В его рапорте изложено следующее: «В полку 1 час 5 мин. дня с вверенной мне 14-й ротой, по получении от ближайшего своего начальника приказание, перешел без промедления в атаку на передовой опорный пункт турок – скалистую высоту с тремя соснами, где у них стояло 2 пулемета с прикрытием. Я их сбил и проследовал до тех пор, пока мы не захватили на опушке леса. Не ожидая подхода соседних рот, я переменял направление под прямым углом,

быстро-стремительно двинулся туда, где у неприятеля находился бивак, что было мною лично выяснено на разведке в ночь с 21 – го на 22-е декабря. Бивак находился на седловине и ската высоты Турнагель, покрытых лесом. Атаковал эту высоту, рота строем захватила 4 орудия и 4 пулемета. При дальнейшем движении мне удалось прорвать линию обороны и выхватить из глубины расположения неприятеля весь высший командный состав; удачными действиями своей роты я захватил в плен командира 9 корпуса Исхана-пашу со штабом, трех начальников дивизий 19-й, 28-й и 29-й – тоже со штабами, 107 штаб и обер-офицеров, более 2000 аскеров, медицинский персонал, лагерь, еще 4 орудия, кроме вышеуказанных, снаряды и патроны.

Прождав на биваке противника полутора-два часа времени, не дождавшись подхода соседних частей и рот, и находя небезопасным далее оставлять пленных мною пашей и др. воинских чинов, я решил с гор спуститься и представить их в штаб Сарыкамышского отряда лично генералу от инфантерии Берхману, при этом 3 взвода с двумя офицерами я оставил на позиции»¹⁰.

В дальнейшем капитан Вашакидзе описывает перепитии доставления пленных к генералу Берхману. Все встречавшиеся его начальствующие лица, по его словам, пытались отобрать завидную добычу и доставить ее лично дальше, но капитан Вашакидзе показал большую изворотливость. Пленные паши и офицеры были им привезены к генералу Пржевальскому, принявшему их у своего домика. Расспросив пашей, он перепроводил их дальше к генералу Берхману, куда их и привел капитан Вашакидзе, лично доложивший генералу обстоятельства пленения¹¹.

Данный факт, изложенный самим Вашакидзе, дальше в прессе отразился в довольно искаженной форме, на что очень болезненно реагировал в своих воспоминаниях Исхан-паша. Например, одна из газетных статей:

«Пленение Исхан-паши» (от нашего корреспондента с кавказского фронта).

Один из нижних чинов, находящийся в лазарете на излечении, рассказал мне, как был захвачен в плен командир 9 турецкого корпуса Исхан-паша с тремя начальниками дивизий и со всем штабом.

«Батальон, в который входила наша рота, преследовал разбитого неприятеля. Наша рота находилась впереди. Мы шли весь день до сумерек. Когда стемнело, вдруг натыкаемся на

турецкий отряд с пулеметами. Одна наша полуроты дружным натиском перебила турок, а пулеметы сбросили в ущелье. После этого ротный скомандовал остановиться.

Но турки хитры. Нужно было убедиться все ли здесь спокойно. Сам ротный, я и еще несколько охотников отправились на разведку. И едва поднялись на гребень, видим, вдалеке множество огней. Не иначе, как турецкий штаб. Мы тотчас вернулись к своей роте и дозорным было отдано приказание не стрелять. Наш ротный всю ночь не спал и все о чем-то совещался с прапорщиками. Наконец, решено было на свету взять обходом вражеский лагерь. Мы произвели точную разведку и узнали, что в турецком лагере находится три генерала, много офицеров и духовный мулла.

Чуть свет рассыпалась наша рота повзводно и цепью охватили хребет. Мы не стреляли, чтобы не показать, что нас мало. Вот подошли к ставке шагов на 25. Ротный крикнул: «За мной, ребята!», а на татарском кричит туркам: «Сдавайтесь! Кладите ружья, а не то всех перестреляем!» Кто-то из турок выстрелил наудачу, но остальные кинулись опрометью из ставки. Мы тотчас дали по ним залп. Они остановились и закричали: «сдаемся!» Их мулла в сопровождении двух офицеров подошел к ротному и просит: не надо, не надо стрелять. За муллой подошел и генерал их с заявлением, что сдается. Повели мы пленных, а сами думаем, их человек 300, все вооружены, а нас мало. Как заметят они, что других войск кругом нет, перебьют нас. Когда стали выходить из ущелья, обрадовались: на перевале стоит наша артиллерия. Она подошла в ночь. Мы давай махать башлыками, чтобы наша же артиллерия не расстреляла нас. Наши узнали. На другой стороне перевала к нам присоединилось три батальона. Здесь, внутри расположения наших войск, пленному генералу объявили, что весь его штаб захвачен одной ротой. Он ударил себя в лоб и долго что-то говорил с гневом. Я разобрал лишь слова «шайтан-шайтан».

Как оказалось, им нечем было кормить лошадей, и потому они остановились».

Далее события можно восстанавливать по воспоминаниям самого Исхан Паши. После разговора с главнокомандующим Русской Кавказской армии турецкий генерал и его соратники были заточены в одну из грязных и темных комнат казармы. Во-первых, неожиданное пленение, во-вторых, усталость за 14 дней непрерывных боев сказались, турецкий генерал себя чувствовал очень плохо. К тому же, он обморозил пальцы обеих ног: в то

время морозы стояли жесточайшие, термометр опускался ниже 30-35 градусов; генерала мучил бронхит.

После распределительного пункта в Тифлисе маршрут Исхан Паши пролег через Баку до Ростова, оттуда - Пенза – Уфа - Челябинск. Через 25 суток они прибыли в Камышлов. Далее на саних в течение 3 дней пленные добирались до Ирбита – ярмарочного городка Пермской области, по дороге ночевали в разных русских деревнях. В Ирбите их устроили в гостинице, где они смогли привести себя в порядок и отдохнуть. Здесь им начинают выдавать жалованье, полагающееся высшим чинам – 170 рублей в месяц. Генерал начинает составлять план побега, благо, у него была возможность свободно выходить в город. Покупает гражданскую одежду: пальто и шапку, ищет в мусульманских магазинах человека, который согласился бы быть проводником при побеге из России. В феврале месяце каждого года в Ирбите организовывалась ярмарка, куда съезжались купцы и торговцы со всей России. Потому в любом уголке города можно было встретить мусульманского купца. Он знакомится с ними, ходит к ним в гости, расспрашивает о возможностях побега, но везде получает неутешительные ответы. Однажды он входит в магазин молодого мусульманина по фамилии Султанов, который тоже приехал в Ирбит на ярмарку. В разговоре с ним Исхан Паша ощущает сочувствие к турецким пленным. Когда он обращается с просьбой об организации его побега, Султанов тоже не верит этому плану, считая побег невозможным. Но все же он приводит генерала к хозяину книжного магазина, который был выходцем из казанских татар. 35-летний Шахвели продавал школьные учебники и мусульманскую литературу. На просьбу о помощи, молодой татарин отвечает: «Я только эти слова и ожидал от мусульманского турецкого паши». Этот человек решает помочь генералу, обещает собрать необходимую сумму денег.

Но через 5 дней свободный выход в город генерала прекращается. Сообщается, что турецкие пленные офицеры будут отправлены в Сибирь в город Иркутск, а немецкие и австрийские пленные останутся в европейской части России. В день отправления в Сибирь, генерал был тяжело болен и не мог подняться с постели, в результате он отстает от своих спутников, его помещают в госпиталь. Это был винный склад, переделанный в госпиталь специально для военнопленных. Здесь он встречает 5 турецких пленников, заболевших тифом. Их посещают богатые татарские купцы, один из которых дарит Исхан паше золотую

табакерку с алмазом, где была надпись «На память Исхану Паше, оказавшему честь России».

Госпиталь охранялся солдатами, и пленным не разрешалось выходить в город. В госпитале генерал пробыл 25 дней. В один из вечеров ему удается скрытно выйти из госпиталя, он находит магазин татарина Шахвели. Но, к его огорчению, тот еще не успел собрать обещанную сумму. Разочарованный Паша возвращается обратно в госпиталь. Когда почти полностью выздоровел, улучив момент, Паша еще раз сходил к Шахвели и взял у него 600 рублей, собранных от богатых мусульман города. Эти деньги ему очень сильно понадобились впоследствии. Также татарин дарит ему толстый плед, чтобы избежать сибирских морозов, и дает адрес уважаемого человека, к которому он может обратиться за помощью в Сибири.

В конце февраля генерала и еще двоих выздоровевших от тифа турков отправляют в Томск. Там их помещают в тюрьму, где уже находились немецкие и австрийские пленные. Он случайно узнает, что турецкие пленные в количестве 20 человек, в основном больные, находятся в другом конце длинного барака. Паша, навестив их, остается в унынии, их состояние было удручающим, дарит им 100 рублей из тех денег, которые ему дали татары, вместе с немецким бароном раздает чистое белье.

Паша и здесь находит возможность выходить в город и ищет того человека, чей адрес ему дали в Ирбите. Также знакомится с татарами, бывает у них в гостях.

Но путешествие по Сибири продолжается, они на поезде приезжают в Иркутск и далее следуют до города Чита. Это уже было начало марта 1915 года. Сначала устраивают генерала вместе со спутниками в лагере для военнопленных. Через два дня отпускают на квартиру, где офицеры живут под постоянным конвоем. Даже дают прислугу из турецких пленных солдат. Здесь у генерала полностью созревает план побега. Он изучает местность, достает карту Сибири и Манчжурии, ищет проводника, который смог бы ему и его товарищу Фетхи бею помочь перейти границу России. Проходит месяц март. В Чите проживало около трехсот татарских семей, существовала соборная мечеть. Турки ходят по пятницам в мечеть, Паша близко общается с имамом этой мечети. Наконец, в середине мая приходит весть, что нашелся человек, который согласился провести их через границу Манчжурии. День побега назначается 23 мая 1915 г., который совпал с христианским праздником и в этот день русские гуляли. Исхан Паша и Фетхи бей получают

иранские паспорта на имя Табризли Джафер и Али Экбер, меняют внешний вид. Проводник, которого Паша называет «Баба» (отец), дорогу знал хорошо, они 12 часов ехали на поезде, потом сошли и пошли параллельно железной дороге. Путь до Манчжурии был долог и опасен. Они попадают и в руки бурят, которые принимают незнакомцев за тех, кто ворует их скотину, и в руки русского патруля, который видит в них немецких шпионов. Только благодаря опытному и хитрому проводнику-татарину, они благополучно выходят из самых разных сложных ситуаций. Проводник даже после того, как выполнил все условия договора, т.е. доставил до указанного места, не может их оставить одних, сопровождает до тех пор, пока сам не убедится, что турецкие офицеры в безопасности. Вечером 4 июня они пребывают в Харбин. Оттуда добираются до Пекина, но при изучении дальнейшего маршрута выясняется, что в период обострения военных действий и сильного контроля английских войск всех судов в Индийском океане, небезопасно ехать в Турцию. Поэтому составляется очень сложный маршрут: из Шанхая через Японию доплыть до Америки, там добраться до Нью-Йорка, после через Швецию и Норвегию, Данию и Германию добраться до Стамбула.

Хотя в своих воспоминаниях Исхан Паша не дает никаких конкретных фамилий организаторов его побега, но историкам Иркутска стало известно, что в 1912 году там был создан подпольный татаро-турецкий комитет. «Члены комитета вели активную антирусскую пропаганду, собирали разведсведения о положении в Иркутском военном округе и перевозках по Транссибу. После начала войны они собрали среди мусульман Иркутска и переправили в Турцию 147 тыс. рублей. В январе 1915 г.¹² комитет организовал побег из Читы в Китай Исхана-паша, пленного командира 9 корпуса турецкой армии. Контрразведке удалось внедрить в состав комитета 4-х секретных агентов, с помощью которых и было установлено, чем же именно комитет занимался. В январе 1915 г. по приказу начальника Иркутского жандармского управления Балабина все его руководство было арестовано»¹³. Профессор Акдес Нимет Курат сообщает, что после побега генерала российской жандармерией были арестованы купец Шафигуллин и его близкие¹⁴.

Таким образом, Исхан-паша совершил побег из Сибири благодаря помощи казанских татар¹⁵. О побеге в российской печати не сообщается, по крайней мере мы не увидели никакой информации об этом в печати 1915 г.. После возвращения на

родину Исхан-паша находился на различных постах военной и гражданской службы в Стамбуле. Попытки вернуться на действительную военную службу успехом не увенчались. Во время оккупации Стамбула силами Антанты организовывал поставку в Анатолию оружия и боеприпасов. Позже был депутатом из Стамбула в Национальном Собрании Турции. В 1925 г. был назначен губернатором г. Измира.

ОТМЕТКИ

- ¹ *Liman von Sanders. Fun Jahre Turkei.* – Berlin. 1919.- С. 53-54.
- ² **Листок войны.** (г.Екатеринбург). № 150. От 26.01.15.
- ³ Ishan Latif . Bir serencem-i harp. Sadeleşiren Burhan Göksel. Ankara,1988.
- ⁴ **Листок войны.** № 139 от 15 января 1915 г.
- ⁵ **Отклики Кавказа.** Армавир (Кубанская обл.) от 31 января 1915 г.
- ⁶ **Отклики Кавказа.** От 24 января 1915 г.
- ⁷ **Листок войны.** № 148 от 24 января 1915.
- ⁸ *Исхан Паша в Екатеринбурге. Город Казань.* от 23 января 1915.
- ⁹ Например, газета «Вақыт», которая выходила в Оренбурге и редактором которой был Фатих Карими, уделяла внимание проблемам турецких военнопленных. О пленении Исхан-паши см.: **Вақыт.** от 16 января 1915 г.
- ¹⁰ В.П.Никольский. Сарыкамышская операция. 12-24 декабря ст.ст. 1914 года – София, 1933. – С.84.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Здесь прошла ошибка: Исхан-паша совершил побег летом 1915 г. – А.С.
- ¹³ Игорь Наумов. Кто шпионил в Тунке\\ **Восточно-Сибирская правда.**- Общественно-политическая газета. Иркутск.- 23.02.2002.
- ¹⁴ Akdes Nimet Kurat. Türkiye ve Rusya. XVIII yüzyıl sonundan Kurtuluş savaşına kadar Türk-Rus ilişkileri 1798-1919. Ankara 1970.- 444-445 s.
- ¹⁵ О татарах тепло писали в своих воспоминаниях и другие турецкие военнопленные Первой мировой войны. См: Elfine Sibgatullina. *I. Dünya Savaşı Türk Esirlerinin Hatıratlarında Tatarlar* // Prof. Dr. Taciser Onuk'a Armağan, Ankara, 2007. -. 311-313 s.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Akdes Nimet Kurat (1970), **Türkiye ve Rusya.** XVIII yüzyıl sonundan Kurtuluş savaşına kadar Türk-Rus ilişkileri 1798-1919. Ankara.

- Ishan Latif (1988), **Bir serencem-i harp**. Sadeleştiren Burhan Göksel, Ankara.
- Liman von Sanders (1919), **Fun Jahre Turkei**. Berlin.
- Prof. Dr. Taciser Onuk'a Armağan**. Ankara 2007.
- Корсун Н.Г. (1946), **Первая мировая война на Кавказском фронте** М.
- Никольский В.П. (1933), **Сарыкамышская операция**. 12-24 декабря ст.ст. 1914 года – София.
- ГАЗЕТЫ 1914-1915 гг.**
- Город Казань** (Казань)
- Вакыт (Оренбург)**
- Листок войны**. (г.Екатеринбург).
- Отклики Кавказа**. (г.Армавир, Кубанская обл.)
- Речь**. (Петербург).
- Русское слово**. (Петербург)